

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 35.084.4

DOI: 10.17223/19988613/71/1

А.В. Блинов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.А. СЛОВЦОВА НА ПОСТУ ВИЗИТАТОРА СИБИРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Рассматривается деятельность П.А. Словцова на посту визитатора сибирских учебных заведений. Институт визитаторства являлся неотъемлемым элементом системы управления учебными заведениями учрежденных в начале XIX в. учебных округов. Деятельность П.А. Словцова на посту визитатора сибирских учебных заведений была связана с активной практической и теоретической деятельностью, направленной на улучшение состояния школьного дела в Сибири.

Ключевые слова: Сибирь; Казанский учебный округ; визитатор; учебные заведения; попечитель; инструкция визитаторам.

В результате образовательной реформы 1803–1804 гг. учебные заведения Сибири, находящиеся в ведомственном подчинении Министерства народного просвещения, были переданы под управление Императорского Казанского университета и вошли в состав Казанского учебного округа [1].

Наиболее полно история Казанского учебного округа в период отнесения к нему сибирских учебных заведений нашла отражение в работах И.Е. Крапоткиной [2, 3]. Однако ряд сюжетов, в том числе формы управления и контроля над сибирскими учебными заведениями, нуждается в конкретизации. К таковым относится и институт визитатора, самым тесным образом связанный с именем П.А. Словцова. Личность П.А. Словцова неоднократно становилась объектом внимания исследователей и рассматривалась в работах Н.Л. Степанова, В.Г. Мирзоева, Л.Г. Беспаловой. Однако период биографии известного сибирского общественного деятеля, литератора, историка, связанный с его деятельностью на посту визитатора сибирских учебных заведений, не получил должного освещения в исследованиях, посвященных его жизни и творчеству [4–6].

Настоящая статья, основанная на исторических (преимущественно документы, отложившиеся в Национальном архиве Республики Татарстан) и историографических источниках, направлена на раскрытие деятельности П.А. Словцова в должности визитатора сибирских учебных заведений.

Принципы управления сибирскими учебными заведениями в период отнесения к Казанскому учебному округу определялись «Уставом Императорского Казанского университета» 1804 г. и не отличались от общеимперских. В соответствии с гл. XV «Об управлении и надзирании училищ» при университете должен был быть создан училищный комитет, занимающийся вопросами начальных и средних учебных заведений округа [7]. Согласно архивным материалам, данная структура, подотчетная университетскому совету под

председательством ректора в составе шести ординарных профессоров и секретаря, по согласованию с министерством, предварительно получив одобрение попечителя Казанского учебного округа С.Я. Румовского и университетского совета, была создана только в октябре 1811 г. [8. Л. 1–2]. Одновременно для инспектирования учебных заведений был введен институт визитаторов.

Без изменений сложившийся вариант контроля существовал до назначения в июне 1819 г. на должность попечителя Казанского учебного округа М.Л. Магницкого, который, по воспоминаниям А.С. Стурдзы, «никогда не был человекоугодником и более всего дорожил сокровищем совести и веры... теснили ль его обстоятельства, или осуждали люди, или угрожала скудность средств, он всегда винил самого себя и крепче лишь прижимал к груди своей наложенный свыше крест» [9].

Сравнивая М.Л. Магницкого с его предшественниками на посту попечителя Казанского учебного округа, К.А. Ильина отмечает: «...Магницкий решил взять власть в свои руки. Он был чиновником созданного в 1817 г. Министерства духовных дел и народного просвещения, проводником новой образовательной политики государства, человеком другого поколения и других идеалов и стремлений, по сравнению с С.Я. Разумовским и М.А. Салтыковым» [10. С. 67]. По мнению А.Ю. Минаковой, проводимые им мероприятия преследовали одну цель – «пересоздать русские университеты и всю систему общественного воспитания в России» [11. С. 34].

Новые подходы были изложены М.Л. Магницким в январе 1821 г. в инструкции директору Казанского университета, опубликованной в мае этого же года в журнале Департамента народного просвещения. По мнению К.А. Ильиной, появление инструкции стало результатом несовершенства действующего законодательства, особенно в отношении попечителя учебного

округа, поскольку законодательной основой его деятельности являлись отстающие от требований времени «Предварительные правила народного просвещения» 1802 г. и университетский устав 1804 г. [12]. М.Л. Магницкий, определяя инструкцию как одну из форм закона, наравне с уложением, уставом, указом и манифестом, отмечал, что инструкция – это «или пояснительное дополнение к закону, или закон временный, в ожидании постоянного, или руководство в таком чрезвычайном обстоятельстве, к которому общие законы приложены быть не могут» [13. С. 48]. С административной точки зрения инструкция выстраивала иерархическую пирамиду со строгой дисциплиной и регламентированной во времени отчетности во главе с попечителем, перед которым был подотчетен ректор университета. Перед последним должны были отчитываться члены академической корпорации и местные чиновники училищного ведомства. Все это, по замыслу М.Л. Магницкого, должно было позволить попечителю поддерживать баланс сил, реализовывать свои решения, закладывая новые традиции с помощью формальных и неформальных методов. В замыслах М.Л. Магницкого была разработка подобных инструкций и для директоров гимназий: «...равным образом, на точном основании сей инструкции, составит он (университет. – А.Б.) наставления директорам гимназий по части учебного образования, с теми ограничениями, кои по кругу их действий нужны» [11. С. 158].

Первым шагом в рамках намеченной программы по совершенствованию системы управления учебными заведениями, подчиненными Императорскому Казанскому университету, стало усиление контроля с помощью института визитаторов. Сам факт не был чем-то экстраординарным. Как уже отмечалось, устав Императорского Казанского университета предусматривал такую должность, но на нее могли назначаться только члены училищного комитета или университетские профессора [7.]. Предлагаемые попечителем нововведения были качественно иными. М.Л. Магницкий первым отказался от назначения визитаторов из числа профессоров университета, выступив сторонником определения на эту должность специальных чиновников. О своем решении попечитель сообщил в Министерство духовных дел и народного просвещения в августе 1819 г., мотивируя его тем, что университетские визитаторы не приносят пользы [14. Л. 1]. Подтверждением тому может служить протокол ревизии учебных заведений Тобольской губернии осенью 1816 г. профессором Казанского университета Ф.Х. Эрдманом и адъюнктом И.Х. Ремердером: «Осмотрели поверхностно залу и библиотеку Тобольской гимназии, где приветствованы были латинской речью учителей уездного училища. За сим в присутствии членов гимназии, уездного и приходских училищ читано было предписание Совета Императорского Казанского университета о цели их прибытия в Тобольскую губернию. За сим изволили слушать в каждом классе особенное преподавание учителей гимназии. За сим отправились в уездное училище для слушания там частного преподавания учителей, где там же приветствованы были речами, произносимыми учениками...» [15. Л. 43–43 об.].

Подобный же эффект имела и ревизия адъюнкта А.И. Лобачевского (младший брат Н.И. Лобачевского), командированного в Сибирь по решению училищного комитета в июле 1818 г. [16. С. 527–528]. Визитаторская функция для А.И. Лобачевского являлась второстепенной, так как основной задачей, согласно предписанию министра народного просвещения А.Н. Голицына, было «путешествие по Сибири для узнания производств заводских и составления записок по части металлургии и минералогии» [17. Л. 7].

Весной 1819 г. на утверждение А.Н. Голицыну были предложены три кандидатуры: экстраординарный профессор Казанского университета Кондырев для проверки учебных заведений Саратовской, Оренбургской, Кавказской и Астраханской губерний, чиновник от окружного управления коллежский асессор Макшеев для Тамбовской, Пензенской, Симбирской и Нижегородской губерний и директор Иркутской гимназии Словцов для Томской, Тобольской, Казанской, Пермской и Вятской губерний [Там же. Л. 41 об.]. Кандидатуры двух первых визитаторов были утверждены в сентябре 1819 г., и только с кандидатурой П.А. Словцова решение затянулось до ноября.

Столь длительное согласование кандидатуры П.А. Словцова было связано с его политической неблагонадежностью в прошлом и высочайшим секретным указом на имя сибирского генерал-губернатора И.Б. Пестеля от 18 февраля 1808 г., разрешающим ему проживать и служить только в сибирских губерниях. В ноябре 1819 г., согласно высочайшей монаршей воле, П.А. Словцов не только был допущен к участию в данной проверке, но и получил разрешение «впредь употреблять его на службе по учебной части в губерниях, составляющих Казанский учебный округ» [14. Л. 11].

Как впоследствии вспоминал сам П.А. Словцов, согласно предписанию попечителя М.Л. Магницкого от 10 ноября 1819 г., он должен был вступить в обязанности визитатора учебных заведений Тобольской, Томской, Пермской, Вятской и Казанской губерний с 1 ноября 1820 г. [18. Л. 6]. К этому времени он успел зарекомендовать себя как активный и компетентный чиновник учебного ведомства, занимая с августа 1815 г. должность директора Иркутской гимназии.

Визитаторская деятельность П.А. Словцова регламентировалась как действующими правилами для визитаторов Казанского учебного округа, так и специальной инструкцией, содержащей подробные правила проверки учебных заведений. Инструкция, составленная под личным контролем М.Л. Магницкого, содержала ряд рекомендаций и предусматривала проверку учебных заведений по трем направлениям: нравственному, учебному и хозяйственному. Если правила проверки по двум последним направлениям не сильно отличались от правил для визитаторов Казанского учебного округа, то проверка моральных качеств и принципов предусматривала ряд следственных действий. Например, для выяснения профессиональных и личностных качеств руководителей учебных заведений, педагогического и обслуживающего персонала, отношений внутри педагогического коллектива, политической и моральной благонадежности визитатор

должен был проводить личные беседы, изучать общественное мнение и т.д. [14. Л. 3].

После согласования всех нюансов со стороны попечителя, направления рекомендательных писем руководителям гражданских и учебных ведомств инспектируемых губерний осенью 1820 г. П.А. Словцов приступил к ревизии. По этому поводу он писал: «Сдав должность иркутского директора училищ старшему гимназии учителю Сидорову, я по предписанию его превосходительства господина попечителя от 10 ноября 1819 г., состоявшему вступить в обязанность визитатора с 1 ноября (1820), полагая за возможное и за довольное осмотреть училища на самом тракте и близ тракта лежащие» [18. Л. 6]. В период с 1 ноября по 22 декабря 1820 г. было проверено несколько учебных заведений трех сибирских дирекций: с 1 по 12 ноября Иркутской, с 15 по 21 ноября Томской и с 26 ноября по 21 декабря Тобольской. В результате был очерчен круг проблем, среди которых на первое место ставился недостаток квалифицированных педагогических кадров и незначительное количество учащихся: «...в Иркутской дирекции приходские училища страдают от недостатка учеников; в Томской дирекции уездные училища – от недостатка учителей; в Тобольской дирекции уездные и приходские училища – от недостатка прилежных и усердных учителей». [Там же. Л. 29 об.].

П.А. Словцовым был предложен ряд мер по увеличению контингента учащихся. Во-первых, активизация деятельности представителей гражданской власти: «Если строго хотят требовать, чтобы гражданские училища не были пусты и учение приносило плод, так надобно правительству объявить на то свою решительную волю, а не довольствоваться одним добрым советом, как все учреждения до ныне были в таком тоне... сельские приходские училища страдают от недостатка учеников и могут быть поправлены одною властью гражданской: ибо крестьяне, которые всегда пахали землю и платили подати без учения, никак не понимают пользы науки, но на все согласны, к чему зывают их гражданские начальства» [Там же. Л. 33 об.–34]. Во-вторых, на ближайшие 15 лет рекомендовалось ввести особые меры, обязав каждое селение (не менее 300 ревизских душ) открыть и содержать приходское училище в комплексе не менее 25 учеников, а детей чиновников обязать обучаться в уездных училищах. В противном случае, без свидетельства об окончании данного вида учебного заведения, удваивать срок пребывания в канцелярских должностях (шесть лет вместо положенных трех) [Там же. Л. 36].

Что касается учительских кадров, то П.А. Словцов предлагал решить эту проблему за счет привлечения на данные должности выпускников сибирских гимназий и учреждений духовного ведомства.

На этом визитаторская деятельность П.А. Словцова не закончилась, а приобрела качественно новое выражение. Дело в том, что в результате ходатайства окружной администрации и поддержки данного начинания М.М. Сперанским высочайшим указом от 3 июля 1821 г. для надзора за учебными заведениями сибирских губерний Казанского учебного округа была введена штатная должность визитатора, не связанная с универ-

ситетом. По представлению попечителя М.Л. Магницкого на данную должность был назначен статский советник П.А. Словцов [19. С. 763].

Вступив в новую должность, П.А. Словцов разработал новый проект инструкции визитатора, поставив перед собой цель – сохранить единообразие сибирских школ и создать условия для образования и воспитания юношества. Для достижения поставленной цели были определены три основные задачи: инспектирование учебных заведений, оказание им помощи и контроль над соблюдением с их стороны требований вышестоящего училищного начальства. В соответствии с задачами определялись конкретные виды деятельности: во-первых, визитатор как доверенное лицо попечителя и отчетное перед ним обязан был каждые два года осматривать учебные заведения трех училищных дирекций: Тобольской, Томской и Иркутской; во-вторых, в промежутке между проверками он должен был находиться в губернских городах, где имелись гимназии, и присутствовать на ежемесячных испытаниях их воспитанников.

При посещении учебных заведений необходимо было обращать внимание на морально-нравственные качества и принципы сотрудников образовательного учреждения, организацию учебного процесса, успехи учащихся по освоению программы, хозяйственные вопросы. Все достоинства и вскрытые недостатки по отдельным учебным заведениям необходимо было фиксировать в «частных» журналах, которые по окончании визитации полагалось передавать в Казанский университет. Помимо этого, осмотр каждого учебного заведения должен был заканчиваться мерами практического характера: вынесением поощрений (взысканий), письменных или устных распоряжений служащим учебных заведений. Визитатор имел право прибегать и к более жестким мерам воздействия. Например, в случае вскрытия факта растраты имущества учебного заведения он, при помощи полиции, имел право проводить следствие. В отношении преподавателей, которым трижды выносились публичные замечания, визитатор мог ходатайствовать перед университетом об их профессиональном несоответствии. Без ведома визитатора директора учебных заведений не имели права представлять попечителю кандидатов на учительские должности, послужные списки учителей, сметы на хозяйственные расходы [20. Л. 33–37 об.].

Однако разработанный П.А. Словцовым проект инструкции визитатора сибирских училищ так и не был представлен на утверждение в министерство, по всей вероятности, затерявшись в бумагах окружной канцелярии. О его существовании вспомнили лишь в 1825 г. в связи с разработкой общей инструкции для визитаторов, когда дважды, в марте и августе 1825 г., в адрес попечителя Казанского учебного округа со стороны министерства был сделан запрос с просьбой представления данной инструкции [21. Л. 51].

Так или иначе, опираясь на инструкцию или действуя по собственному усмотрению, официально находясь в должности визитатора, П.А. Словцов не изменил своего мнения, сформировавшегося в ходе первой визитации, считая, что панацеей по выходу из сложившейся ситуации являлось усиление контроля над

образовательным процессом со стороны региональной учебной и гражданской властей. Так, в декабре 1821 г., отправляясь на проверку училищ Пермской губернии, он писал попечителю: «...прежде, нежели приступлю к училищам пермской дирекции, еще раз, на минуту, возвращаюсь к благоустройству сибирской школы. Мера, мною представленная (не знаю, будет ли она принята), была бы решительной по утверждению народного образования среди Сибири» [18. Л. 42]. В качестве меры П.А. Словцов предлагал усилить институт почетных смотрителей, назначив на эти должности представителей городских властей «в замену почетного смотрительства, так как училища по городам, далеко от дирекций отстоящим, расстраиваются от уверенности в неответственности и от равнодушия городских жителей, полезно было бы некоторым образом связать с местною уездных городов властью и с любовью граждан. По симу я полагаю истинным и назидательным учреждением то, чтобы допустить влияние городничих и городских голов по части сибирских уездных училищ» [Там же. Л. 42 об.]. По мнению П.А. Словцова, городские власти обязаны были следить за порядком в учебных заведениях, сообщая обо всех недостатках губернскому директору училищ.

Деятельность П.А. Словцова была достаточно активной не только с теоретической, но и с практической стороны: с июня по сентябрь 1822 г. были проверены учебные заведения Тобольской губернии, в мае 1824 г. – Томской губернии (Каинское и Томское) и Енисейской (Красноярское и Енисейское), в июле–сентябре 1824 г. – Иркутского уезда, в феврале–марте 1825 г. – Якутского уезда. [22. Л. 21; 23. Л. 10–26, 75].

Благодаря усилиям П.А. Словцова продолжалось открытие уездных и приходских училищ. За период с 1819 по 1828 г. было открыто три городских приходских училища (38% от общего количества к 1828 г.) и семь уездных (31%). Городские приходские училища были открыты в Каинске (1821), Туре (1822), Томске (1829); уездные – в Нарыме (1819), Красноярске (1819), Каинске (1822), Енисейске (1826), Кузнецке (1826), Киренске (1827), Нерчинске (1828) [24. С. 369–373, 455–459]. Рост количества учебных заведений привел и к увеличению контингента учащихся. По данным О.Г. Никиенко, за время работы П.А. Словцова в должности визитатора сибирских учебных заведений число учащихся увеличилось с 600 до 2 000 человек [25]. По мнению же самого П.А. Словцова, изменения, ставшие следствием развития школьного дела, проявлялись не только в количественных, но и в качественных изменениях. В письме «О способностях Сибиряков», датированном декабрем 1826 г., он писал: «Образованные люди, недавно исправлявшие звания учителей, и небольшое племя молодых людей, учившихся в губернских гимназиях, очевидно способствуют к правильности и ясности гражданского письмоводства, украшая при том свои связи небывалыми познаниями. Даже волостное письмоводство по Западной Сибири есть плод уездных училищ. Между тем, в залог просвещения, не перестает расти скромное семейство наставников, почитающих за честь своего звания посвящать досуги наукам» [26. С. 106].

На время визитаторской деятельности П.А. Словцова приходится и попытка, предпринятая со стороны М.Л. Магницкого и генерал-губернатора Западной Сибири П.М. Капцевича, открыть в Сибири отделение Казанского университета, что в дальнейшем могло бы привести к предоставлению ему самостоятельного статуса, а это было прямым основанием, согласно «Предварительным правилам народного просвещения» 1803 г., для учреждения сибирского учебного округа. По мнению В.С. Манассеина, данная инициатива была навеяна двумя записками П.А. Словцова: «Запиской об училищах Сибирских, по применению к Иркутским» (1819) и «Мнением о цели Сибирских училищ» (1821) [27. С. 16]. Факт причастности к данному проекту П.А. Словцова подтверждается сохранившимися архивными материалами, свидетельствующими о том, что в мае 1822 г. совет Казанского университета направил в его адрес проект о Большой (главной) Тобольской гимназии, прося высказать свое мнение. В январе 1823 г. визитатор представил на рассмотрение Совета свои размышления, отмечая, что, «так как образование в существующих гимназиях поверхностное, то главная сибирская гимназия, которая представляется частью Казанского университета, может дать полный курс наук... что место сибирской гимназии по физическим удобствам не может лучше быть назначено как Барнаул...» и т.д. [20. Л. 4–4 об.]. Сравнивая предложения П.А. Словцова с положением об устройстве учебной части в Сибири, направленным на рассмотрение Министерства духовных дел и народного просвещения М.Л. Магницким, и рапорт на имя его императорского величества Николая I от П.М. Капцевича, можно отметить разительное сходство.

Несмотря на все попытки, реализовать проект не удалось. Во многом этому способствовало введение новых принципов управления сибирскими учебными заведениями на основании «Устава гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского» 1828 г. Устав упразднял должность визитатора для училищ сибирских губерний и передавал все учебные заведения Сибири в подчинение гражданских губернаторов, наделенных правами попечителей округов: «...по затруднениям иметь Казанскому университету надзор за учебными заведениями, в Сибирских губерниях состоящими, подчинить сии заведения начальству тамошних гражданских губернаторов с тем, чтобы губернаторы, состоя по сей части в непосредственном отношении к министру просвещения, входили к нему с представлениями о делах учебных на том же основании, как попечители учебных округов. За сим звание постоянного визитатора, как уже ненужное упразднить» [28].

Таким образом, в период отнесения сибирских учебных заведений к Казанскому учебному округу институт визитатора являлся основной формой контроля над их деятельностью, претерпев качественные изменения с вступлением в должность попечителя М.Л. Магницкого. Назначение на данную должность особого чиновника способствовало отходу от формализма и концентрации внимания на проблемах сибир-

ской школы. Период с 1819 по 1828 г. в истории института визитатора сибирских учебных заведений неразрывно связан с именем П.А. Словцова – опытного и грамотного чиновника, уделявшего особое внимание вопросам контроля, увеличению количества

учебных заведений и контингента учащихся. Однако визитаторская деятельность П.А. Словцова, находящаяся на пике активности, была прервана в 1828 г., не позволив воплотить на практике ряд проектов, инициатором и участником которых он являлся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых губерний [№ 20598] (24 января 1803) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. (ПСЗРИ-1). СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 27. С. 442.
2. Крапоткина И.Е. Административная деятельность попечителя (из истории Казанского учебно-окружного центра) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-3 (68). С. 123–132.
3. Крапоткина И.Е. К вопросу структуры и деятельности Казанского учебно-окружного центра // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 124. С. 52–62.
4. Степанов Н.Л. П.А. Словцов (у истоков сибирского областничества). Л. : Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. 44 с.
5. Мирзоев В.Г. П.А. Словцов. Очерк из истории культуры Сибири первой половины XIX в. Кемерово : Кн. изд-во, 1964. 58 с.
6. Беспалова Л.Г. Сибирский просветитель. Свердловск : Средне-Урал. изд-во, 1973. 144 с.
7. Устав Императорского Казанского университета [№ 21500] (5 ноября 1804) // ПСЗРИ-1. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 28. С. 623–624.
8. Национальный архив республики Татарстан (НА РТ). Ф. 977. Оп. Училищный комитет. Д. 42.
9. Струда А.С. Воспоминания о Михаиле Леонтьевиче Магницком // Русский архив, 1868. Изд. 2-е. М., 1869. Стб. 926–938.
10. Ильина К.А. Школы Казанского учебного округа в переписке М.Л. Магницкого и ректора Г.Б. Никольского // Образование и просвещение в губернской Казани / отв. ред. И.К. Загидуллин, Е.А. Вишленкова. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. Вып. 1. 200 с.
11. Магницкий М.Л. Православное просвещение / сост., предисл. А.Ю. Минакова; отв. ред. А. Платонов. М. : Ин-т русской цивилизации, Родная страна, 2014. 528 с.
12. Ильина К.А. Инструкция попечителя и управление Казанским учебным округом (первая четверть XIX века) // Образование и просвещение в губернской Казани : сб. ст. / отв. ред. И.К. Загидуллин, Е.А. Вишленкова. Казань : Ин-т истории АН РТ, 2009. Вып. 2. С. 111–116.
13. Магницкий М.Л. Краткое руководство к деловой и государственной словесности для чиновников, вступающих в службу. М., 1835. 120 с.
14. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 886.
15. НА РТ. Ф. 977. Оп. Училищный комитет. Д. 179.
16. Лобачевский, Алексей Иванович // Русский биографический словарь / под ред. Н.Д. Чечулина, М.Г. Курдюмова. СПб. : Тип. главного управления уделов, 1914. Т. 10. С. 527–528.
17. НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 353.
18. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1012.
19. Об учреждении визитатора для постоянного осмотра училищ в трех сибирских губерниях [№ 28674] (3 июля 1821) // ПСЗРИ-1. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 37. С. 763.
20. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1598.
21. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1052.
22. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1507.
23. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1683.
24. Памятная книжка Министерства народного просвещения на 1865 год. СПб. : Тип. В.А. Роговского и К^о. 584 с.
25. Никиенко О.Г. Словцов Петр Андреевич // Земля Томская : краеведческий портал. URL: <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/11/>
26. Словцов П.А. Письма из Сибири 1826 года. М. : Тип. С. Селивановского, 1828. 112 с.
27. Манассеин В.С. Возникновение и развитие идеи учреждения сибирского университета в связи с историей просвещения в Сибири в первой четверти XIX столетия. Иркутск, 1924. 30 с.
28. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского [№ 2502] (8 декабря 1828) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 3. С. 1099.

Alexey V. Blinov, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: blinov_alexey_vlad@mail.ru

P.A. SLOVTSOV'S ACTIVITY AS A VISITING SUPERVISOR OF SIBERIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Keywords: Siberia; Kazan Academic District; a visiting supervisor; educational institutions; the trustee; the instruction.

The article discusses the practice of P.A. Slotvsov as a visiting supervisor for Siberian educational institutions which has not received sufficient coverage in the available literature. The purpose of this article is to evaluate the activities of P.A. Slotvsov as a supervisor for Siberian educational institutions. The main body of information on the issue is contained in documents kept in the National Archives of the Republic of Tatarstan (NA RT).

Based on historiographic and historical sources, it becomes obvious that the change in the practice of appointing a visiting supervisor for Siberian educational institutions occurred as a result of the activity of M.L. Magnitskiy, a trustee of Kazan Academic District, who tried to form a rigid vertical management system, and that P.A. Slotvsov was selected with participation of M.M. Speranskiy, who at the moment was carrying out a revision visit of Siberia.

The name of P.A. Slotvsov is associated with active practical and theoretical work aimed at improving the school training in the Siberian provinces being part of Kazan Academic District. First, P.A. Slotvsov devotedly focused his activity on inspecting educational institutions, as a result of which he came to the conclusion that the main problems of Siberian school are the lack of pupils and qualified teachers. Secondly, P.A. Slotvsov was actively engaged in improving the instructions for the visiting supervisor, believing that the purpose of this position was to maintain the uniformity of the Siberian educational institutions as a condition for educational activity, and its tasks include inspecting educational institutions, influencing the management and fulfilling the orders of the superior school authorities. Thirdly, he took an active part in the development of the project to create a branch of Kazan University in Siberia, initiated by the trustee of Kazan Academic District M.L. Magnitskiy and the Governor-General of Western Siberia P.M. Kaptsevich.

P.A. Slotvsov's active work left a notable mark in the history of Siberian education. He would probably have done much more if his activity had not been stopped by changing the management principles of Siberian educational institutions. The transfer of Siberian educational institutions under the management of Siberian civil governors, based on the "Charter" (1828), led to the emergence of a new

administrative model for the management of educational institutions in Siberia and resulted in the abolition of the visiting supervisor position.

REFERENCES

1. Russia. (1830a) Ob uchrezhdenii uchebnykh okrugov, s naznacheniem dlya kazhdogo osobykh guberniy [№ 20598] (24 yanvarya 1803) [On the establishment of educational districts, with the appointment of special provinces for each [No. 20598] (January 24, 1803)]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Coll. 1. Vol. 27. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. p. 442.
2. Krapotkina, I.E. (2010) Administrativnaya deyatelnost' popechatelya (iz istorii Kazanskogo uchebno-okruzhnogo tsentra) [Administrative activities of the trustee (from the history of the Kazan educational district center)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestiya of Altai State University*. 4-3(68). pp. 123–132.
3. Krapotkina, I.E. (2010) To the issue of the structure and activities of the Kazan Educational District Centre. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 124. pp. 52–62. (In Russian).
4. Stepanov, N.L. (1935) *P.A. Slovtsov (u istokov sibirskogo oblastnichestva)* [P.A. Slovtsov (at the origins of Siberian regionalism)]. Leningrad: Institute of the Peoples of the North, the Central Executive Committee of the USSR.
5. Mirzoev, V.G. (1964) *P.A. Slovtsov. Ocherk iz istorii kul'tury Sibiri pervoy poloviny XIX v.* [P.A. Slovtsov. Essay on the History of Siberian Culture in the First Half of the 19th Century]. Kemerovo: Kn. izd-vo.
6. Bespalova, L.G. (1973) *Sibirskiy prosvetitel'* [Siberian educator]. Sverdlovsk: Sredne-Ural. izd-vo.
7. Russia. (1830b) Ustav Imperatorskogo Kazanskogo universiteta [№ 21500] (5 noyabrya 1804) [Charter of the Imperial Kazan University [No. 21500] (November 5, 1804)]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Coll. 1. Vol. 28. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. pp. 623–624.
8. The National Archives of the Republic of Tatarstan (NA RT). Fund 977. List "School committee". File 42.
9. Strudza, A.S. (1868) Vospominaniya o Mikhaile Leont'eviche Magnitskom [Memories of Mikhail Leontievich Magnitsky]. *Russkiy arkhiv*. 2nd ed. Col. 926–938.
10. Ilyina, K.A. (2008) Shkoly Kazanskogo uchebnogo okruga v perepiske M.L. Magnitsky and Rector G.B. Nikol'skogo [Schools of the Kazan educational district in the correspondence of M.L. Magnitsky and Rector G.B. Nikol'sky]. In: Zagidullin, I.K. & Vishlenkova, E.A. (eds) *Obrazovanie i prosveshchenie v gubernskoy Kazani* [Education in Provincial Kazan]. Vol. 1. Kazan: Sh. Mardzhani Institute of History.
11. Magnitsky, M.L. (2014) *Pravoslavnoe prosveshchenie* [Orthodox Education]. Moscow: Institute of Russian Civilization, Rodnaya strana.
12. Ilyina, K.A. (2009) Instruksiya popechatelya i upravlenie Kazanskim uchebnym okrugom (pervaya chetvert' XIX veka) [Instruction of the trustee and management of the Kazan educational district (first quarter of the 19th century)]. In: Zagidullin, I.K. & Vishlenkova, E.A. (eds) *Obrazovanie i prosveshchenie v gubernskoy Kazani* [Education in Provincial Kazan]. Vol. 2. Kazan: Sh. Mardzhani Institute of History. pp. 111–116.
13. Magnitsky, M.L. (1835) *Kratkoe rukovodstvo k delovoy i gosudarstvennoy slovesnosti dlya chinovnikov, vstupayushchikh v sluzhbu* [A Quick Guide to Business and Official Literature for Future Civil Servants]. Moscow: tip. Lazarevykh in-ta vost. yaz..
14. The National Archives of the Republic of Tatarstan (NA RT). Fund 92. List 1. File 886.
15. The National Archives of the Republic of Tatarstan (NA RT). Fund 977. List "Uchilishchnyy komitet" [School committee]. File 179.
16. Chechulin, N.D. & Kurdyumov, M.G. (eds) (1914) *Russkiy biograficheskiy slovar'* [Russian Biographical Dictionary]. Vol. 10. St. Petersburg: Tip. glavnogo upravleniya udelov. pp. 527 – 528.
17. The National Archives of the Republic of Tatarstan (NA RT). Fund 977. List "Sovet". File 353.
18. The National Archives of the Republic of Tatarstan (NA RT). Fund 92. List 1. File 1012.
19. Russia. (1830c) Ob uchrezhdenii vizitatora dlya postoyannogo osmotra uchilishch v trekh sibirskikh guberniyakh [№ 28674] (3 iyulya 1821) [On the establishment of a visitor for permanent inspection of schools in three Siberian provinces [№ 28674] (July 3, 1821)]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 37. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. p. 763.
20. The National Archives of the Republic of Tatarstan (NA RT). Fund 92. List 1. File 1598.
21. The National Archives of the Republic of Tatarstan (NA RT). Fund 92. List 1. File 1052.
22. The National Archives of the Republic of Tatarstan (NA RT). Fund 92. List 1. File 1507.
23. The National Archives of the Republic of Tatarstan (NA RT). Fund 92. List 1. File 1683.
24. The Ministry of Public Education. (1865) *Pamyatnaya knizhka Ministerstva narodnogo prosveshcheniya na 1865 god* [Pamyatnaya knizhka (Memorial Book) of the Ministry of Public Education for 1865]. St. Petersburg: V.A. Rogalsky i KO.
25. Nikienko, O.G. (n.d.) *Slovtsov Petr Andreevich*. [Online] Available from: <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/11/>
26. Slovtsov, P.A. (1828) *Pis'ma iz Sibiri 1826 goda* [Letters from Siberia, 1826]. Moscow: S. Selivanovskiy.
27. Manassein, V.S. (1924) *Vozniknovenie i razvitiye idei uchrezhdeniya sibirskogo universiteta v svyazi s istoriey prosveshcheniya v Sibiri v pervoy chetverti XIX stoletiya* [The emergence and development of the idea of establishing a Siberian university in connection with the history of education in Siberia in the first quarter of the 19th century]. Irkutsk: [s.n.].
28. Russia. (1830d) Ustav gimnaziy i uchilishch uездnykh i prihodskikh, sostoyayshchikh v vedomstve universitetov: S. Peterburgskogo, Moskovskogo, Kazanskogo i Khar'kovskogo [№ 2502] (8 dekabrya 1828) [Charter of grammar, county, and parish schools belonging to universities: St. Petersburg, Moscow, Kazan, and Kharkov [No. 2502] (December 8, 1828)]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 3. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. p. 1099.